

Буданцева Нелли Александровна, Бабина Людмила Владимировна

**КОГНИТИВНО-ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ СЕМАНТИКУ
АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ, И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/2/65.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (45). С. 187-189. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Как известно, наиболее объективная дефиниция любого термина предполагает описательный характер с выделением релевантных и в то же время абстрагированных от конкретной области гуманитарного знания признаков. Анализ показал, что эти признаки синтезируют находящиеся в постоянном единстве, взаимодействии и взаимовлиянии понятийный и языковой уровень терминологической системы социологии. Социология - наука, стремящаяся понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие.

Для выполнения основной цели исследования было проведено исследование репрезентативного корпуса единиц терминиферы социологии в русском и английском языках. Терминифера социологии содержит в настоящее время около 1500 терминов, что дает основание отнести ее к группе терминифер, находящихся в стадии развития, но уже прошедших первую фазу становления, т.е. мезотерминифер (термин Ивиной - М. Б.) [3, с. 73]. Таким образом, комплексный лингвистический анализ терминов социологии включает определение родовидовых корреляций терминов, выделение лексико-тематических групп, выявление лингвокультурной специфики семантики лексем.

Список литературы

1. **Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С.** Социологический словарь / пер. с англ. И. Г. Ясавеева; под ред. С. А. Ерофеева. М., 2004.
2. **Бурдые П.** Поле науки / пер. с фр. Е. Д. Вознесенской // Бурдые П. Социальное пространство поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб., 2005. С. 472-473.
3. **Ивина Л. В.** Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминов (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования): учебно-методическое пособие. М.: Академический Проект, 2003.
4. **Кравченко А. И.** Культурология. М., 2000.
5. **Маркова Ю. В.** Социальная реальность социологического дискурса // Социология. 2004. С. 43-47.

УДК 801.54

*Нелли Александровна Буданцева, Людмила Владимировна Бабина
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина*

КОГНИТИВНО-ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ СЕМАНТИКУ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ, И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ[©]

Научно-исследовательская работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, государственный контракт № 02.740.11.0596, проект «Исследование взаимодействия мыслительных и языковых структур».

Когнитивная лингвистика характеризуется повышенным интересом к выявлению типов и форматов знания, изучению механизмов и процедур конструирования знания и способов их языкового представления. Интересный объект для изучения в рамках вышеупомянутого подхода представляют глаголы зрительной перцепции. Они репрезентируют концептуальную область ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ, представленную в системе английского языка распространённой в количественном и качественном отношении лексико-семантической группой глаголов, конституирующей категориальный континуум с акциональным и статальным прототипом, то есть соответственно глаголами *look* и *see*. Когнитивной моделью, обеспечивающей семантическую общность и разнообразие глаголов зрительного восприятия, является фрейм ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ. Данный фрейм представляет собой когнитивно-пропозициональную структуру (схему), отражающую стереотипную ситуацию, связанную со зрительным восприятием, которая может быть передана глаголами зрительной перцепции.

Фрейм ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ включает три обязательных компонента: субъект зрительного восприятия - предикат зрительного восприятия - объект зрительного восприятия [2; 3]. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей реализации обязательных компонентов фрейма - субъект и объект зрительного восприятия.

Исследование показало, что в качестве субъекта зрительного восприятия могут выступать:

1. Человек или группа лиц

- *Gretchen looked at her watch* (I. Shaw).
- *Visitors said they had never noticed before how strong the air was...* (Jerome K. Jerome).

При этом характер субъекта восприятия может быть зачастую выявлен только с учётом контекстуальной информации. Например, в приведенном ниже предложении подлежащее *the latter* соотносится со вторым подлежащим предыдущего предложения - *errand boys*, что становится понятным с учетом контекста: *Old men and errand boys jumped for safety. The latter looked after the car admiringly* (A. Christie).

2. Абстрактные сущности

• The world I entered was a world that warmed itself with coal fires, lit itself by gas and looked upon a bath-room as a luxury out of the reach (S. Maugham).

В данном примере имеет место персонификация субъекта зрительного восприятия, что приводит к использованию глагола зрительного восприятия в переносном значении.

3. Животные

• I used to sit down and look at him [Montmorency, the dog], as he sat on the rug and looked up at me... (Jerome K. Jerome).

В зависимости от моделируемой ситуации когнитивно-пропозициональная структура¹ может меняться, что выражается в опущении одного из обязательных компонентов. Отсутствие субъекта как одного из трёх обязательных компонентов когнитивно-пропозициональной структуры может быть обусловлено:

1. Использованием объектно-ориентированных структур с предикатами *be seen, can be seen, may be seen, to be gaped, etc.*, в которых субъект зрительного восприятия не выражен:

• Here in their seasons *may be seen* the country business of hay-making, ploughing, etc., which are such pleasant mysteries for townspeople to watch (E. Gaskell).

2. Употреблением глагола в повелительном наклонении. Подобная структура предложения позволяет рассматривать процесс восприятия только как произвольный даже тогда, когда глагол перцепции изначально описывал только непроизвольный процесс зрительного восприятия:

• Look at him now! He's gone back to his books... (E. Gaskell).

3. Использованием инфинитивных оборотов, передающих иронию, сарказм либо одобрение и похвалу:

• To look at Montmorency you would imagine that he was an angel sent upon the earth, for some reason withheld from mankind, in the shape of a small fox-terrier (Jerome K. Jerome).

Изменение когнитивно-пропозициональной структуры может выражаться и в появлении дополнительного компонента, который характеризуется как *орган* или *связанная часть субъекта*. Это в первую очередь орган зрения - глаза:

• The creature's red eyes blazed angrily at Mr. Ditwil (M. Hull).

Следует подчеркнуть, что использованный в данном примере глагол *to blaze* изначально не входит в ЛСГ глаголов зрительной перцепции (*to blaze* - *to be conspicuously bright* [11, p. 75]), только в рассматриваемом контексте он приобретает значение «смотреть полными ярости глазами». Его использование позволяет передать эмоциональное состояние субъекта восприятия.

Объект как третий обязательный компонент фрейма ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ может передаваться:

1. Одушевлённым лицом либо материальным объектом:

• They watched the women selling postcards and lace and embroidered tablecloths from their stands to tourists and they eyed the yachts moored in the harbour (I. Shaw).

2. Абстрактным понятием:

• Lanny remained quiet, staring into the blanket of darkness in front of him (P. Abrahams).

В данном случае объект выражается через метафорический образ, который усиливает и обогащает семантику предиката, подчёркивая его основное значение «всматриваться, напряжённо смотреть, вглядываться, уставиться (возможно, непроизвольно)».

3. Субъектом восприятия, если действие направлено на себя:

• Alone, unarmed, beyond the chance of assistance, he saw himself in the power of people, whose trade was apparently repine! Murder their means! (A. Redcliff).

4. Частью тела, фигурой либо силуэтом человека или животного:

• The girl passed on, Aunt Ann *looked after* slim little *figure* (J. Galsworthy).

В тех случаях, когда глаголы зрительного восприятия представляют собой предикаты с включённой падежной рамкой, объект восприятия может опускаться, если:

1. Действие направлено на себя:

• He had no doubt been obliged *to look into himself* a good deal in the course of those fifteen years (J. Galsworthy).

Важно отметить, что в представленном примере, глагол *to look* номинирует не непосредственный процесс зрительного восприятия, а скорее ментальные (когнитивные) процессы, такие как анализ, умозаключение, понимание и т.д.

2. В предложении уже есть указание на объект, и требуется подчеркнуть процессуальный характер восприятия:

• By now people were stopping around them and looking on curiously (I. Shaw).

3. Функция постверба ограничивается указанием траектории восприятия:

• He looked up, unscrewing the frown from his thin, worn face (A. E. Van Vogt).

¹ Понятие когнитивно-пропозициональной структуры, как пишет Л. Г. Бабенко, было введено в научный оборот в связи с необходимостью моделирования концепта: «Подобное моделирование становится возможным в результате обобщения регулярно повторяющихся в лексических, фразеологических и текстовых репрезентациях концепта его существенных свойств, обнаруживающих знания о мире» [1].

Таким образом, фрейм ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ представляет собой когнитивно-пропозициональную структуру (схему), которая, обеспечивая семантическую общность глаголов зрительного восприятия, по-разному реализуется в предложении-высказывании.

Список литературы

1. **Бабенко Л. Г.** Концептуальное пространство текста // Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста: основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. С. 103-154.
2. **Колесов И. Ю.** Актуализация зрительного восприятия: когнитивный аспект: автореф. ... дисс. докт. филол. наук. Барнаул, 2009. 34 с.
3. **Колесов И. Ю.** Концептуализация субъекта зрительного восприятия // Когнитивные исследования языка - IV: коллектив. моногр. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 302-336.
4. **Galsworthy J.** The Forsyte's saga. London: Wordsworth Edition Limited, 2000. 724 p.
5. **Gaskell Elizabeth.** Mary Barton. M.: Foreign Languages Publishing House, 1956. 468 p.
6. **Hull E. M.** The wishes we make. M.: Астрель и АСТ, 2005. 317 p.
7. **Jerome K. Jerome.** Three men in a boat. M.: Foreign Languages Publishing House, 1948. 178 p.
8. **Redcliff A.** The romance of the forest. Oxford - N. Y.: Oxford University Press, 1986. 397 p.
9. **Shaw I.** Rich man, poor man. СПб.: Капо, 2008. 640 p.
10. **Vogt A. E.** The ghost. M.: Астрель и АСТ, 2005. 317 p.
11. **Webster's eleventh new international dictionary of the English language (WID).** Springfield, Mass., 2004.

УДК 82-21

Анна Владимировна Волкова

Ярославский педагогический университет им. К. Д. Ушинского

ПОЭТИКА НЕПРОИСХОДЯЩЕГО: СПЕЦИФИКА АБСУРДИЗМА
В ПЬЕСЕ С. БЕККЕТА «В ОЖИДАНИИ ГОДО»[©]

Размышляя над тем, что собой представляет поэтика абсурдизма, мы находим в ней такой тип образности, в котором «не собственно художественные» моменты берут верх над «собственно художественными» (изобразительными и описательными). Речь идёт о рефлексии как средстве презентации субъекта художественного произведения. Такой тип образности, как представляется, свидетельствует о рождении новой эстетики, в которой суггестивные возможности литературы становятся менее актуальными, чем раньше. Реципиент художественного произведения всё менее должен сострадать происходящему на сцене (в художественном мире) и всё более вынужден рефлексировать о происходящем. На этом построен художественный эффект пьес С. Беккета, погружающих читателя (зрителя) в состояние депрессии, в котором он должен пребывать, чтобы почувствовать абсурдность существования. В отношении художественных особенностей творчества драматурга можно говорить о неполноте изображённого и выраженного в тексте (имея в виду и спектакль как текст), восполняемой извне зрителем, о дискретности художественной формы. Автор создаёт специфическую атмосферу, или «среду», в которой «люди являются одиночками, похожими на клоунов персонажами, бредущими по жизни потому, что не знают, что еще можно делать» [3]. При рецепции пьес представителей театра абсурда продуктивно восприятие происходящего на сцене как «визуальной метафоры» реальности.

Е. Г. Доценко пишет о новой «абсурдной конвенциональности», которая основана на редукции основных традиционных параметров и одновременно смыслоносителей в драме: «И, наконец, все составляющие пьесы не только конфликтуют друг с другом, но вызывают «несогласие» зрителей, когда слышимое и видимое на сцене не складывается в единый образ или систему образов. Театр, таким образом, провоцирует зрителя на восприятие происходящего в качестве абсурда» [2, с. 107]. Налицо реализация «принципа айсберга» в поэтике абсурдизма: избыток значений при дефиците художественной «плоти».

Так, в программной пьесе театра абсурда «В ожидании Годо» [1] координаты времени и места действия очень условны: «Просёлочная дорога. Дерево на обочине. Вечер». Так же условны и имена героев: Владимир, Эстрагон (в других пьесах Беккета эта тенденция развивается - преобладают односложные или однотипные имена: Хамм, Клов, Нагг и Нелл в «Конце игры», Винни и Вилли в «Счастливых днях»). Дорога, дерево и двое ожидающих путников - архетипические образы, они образуют «пространство невыраженного смысла» [4], в котором развивается действие пьесы.